

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.581'366.584'367

Гибкий Павел Валерьевич
аспирант кафедры теории и практики
китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
Минск, Беларусь

Pavel Gibkij
PhD Student of the Department of Theory
and Practice of Chinese Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
pavel.gibkiy@bk.ru

ЭФФЕКТ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE FUTURE TENSE EFFECT IN THE CHINESE LANGUAGE

В каждом языке значение будущего времени эксплицируется по-разному. В китайском языке нет морфологии и словоизменительных форм, указывающих на будущее, но комбинацией знаков алфавита синтаксиса может создаваться эффект будущего времени. В данной статье выявлены и описаны средства его создания. Исследование проведено в русле комбинаторной семантики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *китайский язык; синтаксис; полусуффиксы; модальные частицы; экстенсификаторы; эффект будущего времени.*

The expression of future tense meaning varies across languages. In Chinese, there is no morphology and inflectional forms indicating the future, but the signs of syntax alphabet combination can create the effect of future tense. This article identifies and describes the means of its creation. The research was conducted within the framework of combinatory semantics.

К e y w o r d s: *the Chinese language; syntax; semi-suffixes; modal particles; extensifiers; the future tense effect.*

Согласно Р. И. Биннику, лингвистическое время является фундаментальным смыслообразующим элементом всех языков и относится к числу первых грамматических категорий, усваиваемых в онтогенезе речи [12, с. 475]. Поскольку обозначения будущего присутствуют в таких антитетических¹, то

¹Китайский язык является аналитическим, аморфным (языковые знаки не изменяются по родам, числам и падежам, нет склонения и спряжения, соответственно, все словоизменительные категории отсутствуют по определению) и аппликативным (в словообразовании доминирует аппликация, то есть корнесложение), английский язык стремится к аналитизму, но обладает и чертами синтетизма (в том числе и морфологией). Русский язык – классический пример синтетического флективного языка с развитым словоизменением.

В этой связи следует также отметить, что китайский устный и китайский письменный языки коренным образом отличаются от русского, английского и любого другого европейского языка в силу двух основных причин. Во-первых, иероглиф обозначает понятие, а буква – акустический образ (является транскрипцией определенного аллофона, т.е. варианта фонемы). Во-вторых, в китайском смыслоразличительной единицей является не фонема, а фонологической слог, состоящий из инициали (начального согласного звука), финали (конечного гласного звука) и тоны (тона), которые выполняют смыслоразличительную функцию [10, с. 41–42].

есть коренным образом отличающихся друг от друга по своему строению, языках, как китайский, русский и английский [10], можно с большой долей вероятности утверждать, что категория будущего времени также является семантической универсалией.

Примечателен в этом отношении язык *хопи*, в котором отсутствуют морфологические лексические показатели, прямым образом (декларативно) обозначающие время. У носителей данного языка нет западной традиции линейного восприятия времени [15, с. 530], но это не означает, что они не различают прошлое, настоящее, будущее и будущее в прошедшем. Различные временные фазы процессов косвенно обозначаются выражениями типа *paŋ ki:sa qa:to* ('когда солнце садится'), *paalangw qa:to* ('когда земля зеленеет') и др.

Китайский язык является аморфным, степень его аналитичности близка к максимальной [13]. По этой причине в нем нет словоизменения и морфологических показателей будущего времени наподобие форм *пойду, буду идти* в русском языке и *will go, will be going* и др. в английском, но существуют другие способы обозначения данного временного интервала.

В частности, комбинацией служебных языковых единиц может создаваться эффект будущего времени, под которым понимается временной промежуток, возникающий между завершёнными процессами в будущем, представляемый процедурально [3, с. 327], то есть комбинацией языковых знаков¹.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать средства создания эффекта будущего времени в китайском языке.

Методы и методологическая база исследования, термины и определения

Методологическая база исследования – комбинаторная семантика [8, с. 34–35].

Ниже приведены ключевые термины данной лингвистической дисциплины, используемые в статье.

Знаки алфавита синтаксиса – вспомогательные средства синтаксиса, служащие для соединения составных частей языковых структур и образования морфологических парадигм² [11, с. 11]. Данные языковые единицы ролей в предложении не играют и характеризуются исключительно служебным значением, их лексическое значение практически или полностью стерто.

Амплификатором называется знак алфавита синтаксиса, который акцентирует семантику языкового знака в роли члена предложения. Амплификатор

¹Подробнее о декларативном и процедуральном представлении знаний: Гордей, А. Н. О декларативном и процедуральном представлении знаний / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе / Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2021. – Вып. 3(58). – С. 5–12.

²В китайском языке нет морфологии, соответственно, служебные языковые единицы, исследуемые в данной статье, используются для соединения синтаксических структур.

就 (jiù) может акцентировать быструю смену событий / причинно-следственные отношения между ними и др. [9]. Данный термин восходит к лат. *amplificatio* «расширение, увеличение, усиление» [14, с. 112].

再 (zài) указывает на итерацию (повторное совершение) незавершенного процесса или на процесс, который больше не будет произведен. В устойчивых сочетаниях может иметь и другие употребления, так или иначе соотносящиеся с многократностью. Данный служебный знак принято называть экстенсификатором, так как он обозначает экстенсивный процесс¹ [7, с. 23].

Полусуффикс 了 (-le) обозначает краткий завершённый процесс. В ходе глотогенеза из данной языковой единицы была образована модальная частица 了 (le), прежде всего, указывающая на изменение ситуации в рассматриваемом событии [9].

Процедуральное обозначение будущего времени в китайском языке (создание эффекта будущего времени)

Ранее было выяснено, что в китайском языке данный временной эффект может создаваться следующими комбинациями служебных языковых знаков:

- 1) двух полусуффиксов 了 (-le) [3, с. 325–332];
- 2) полусуффикса 了 (-le) и модальной частицы 了 (le) [6, с. 107];
- 3) модальной частицы 了 (le) и амплификатора 就 (jiù) [5, с. 257];
- 4) экстенсификатора 再 (zài) и полусуффикса 了 (-le) [2, с. 299];
- 5) амплификатора 就 (jiù), полусуффикса 了 (-le) и модальной частицы 了 (le) [2, с. 299];
- 6) экстенсификатора 再 (zài), амплификатора 就 (jiù) и модальной частицы 了 (le) [4];
- 7) амплификатора 就 (jiù) и двух модальных частиц 了 (le) [6].

Кроме того, в рамках данного исследования обнаружены следующие ранее не выявленные сочетания служебных языковых единиц, являющихся средствами создания эффекта будущего времени в китайском языке:

- 1) экстенсификатора 再 (zài) и двух модальных частиц 了 (le);
- 2) двух амплификаторов 就 (jiù);
- 3) ампликативная пара – 。 。 。 就 (yī ... jiù).

Ниже рассмотрим примеры из электронной версии Большого китайско-русского словаря [1] и Лингвистического корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры [16], иллюстрирующие создание эффекта будущего времени комбинацией полусуффиксов / модальных частиц / других знаков алфавита синтаксиса китайского языка.

В первом предложении эффект будущего времени создан комбинацией полусуффикса 了 (-le) и модальной частицы 了 (le), во втором – комбинацией экстенсификатора 再 (zài), амплификатора 就 (jiù) и двух модальных частиц

¹В комбинаторной семантике многократность соотносится с экстенсивностью [9].

了 (le), в третьем – экстенсификатора 再 (zài), амплификатора 就 (jiù) и модальной частицы 了 (le), в четвертом – двух амплификаторов 就 (jiù), в пятом – амплификатора 就 (jiù) и модальной частицы 了 (le), в шестом – ампликативной парой 一。。。就 (yī ... jiù).

Во втором, третьем, второй части четвертого и пятом примерах амплификатор 就 (jiù) акцентирует причинно-следственную связь между описываемыми процессами, в четвертом – необходимость осуществления определенного действия. В шестом отрывке ампликативная пара 一。。。就 (yī ... jiù) обозначает быструю смену событий – то, что второй процесс будет осуществлен сразу после завершения первого.

1. 如果这次行动失败了, 那你们就死定了! [1] ('Если в этот раз операция провалится – вы погибнете!'). Описываются два процесса ('операция провалится' и 'вы погибнете'), первый предшествует второму в будущем (сначала первый, потом второй). Согласно рассказчику, *собеседники погибли* в результате неудачного исхода события. Полусуффикс 了 (-le) обозначает завершенность первого процесса (*провала операции*), модальная частица 了 (le) указывает на то, что ситуация может измениться (согласно контексту, не в лучшую сторону).

2. 我决定哪也不去了就在家待六周! 让脚彻底好了再说¹! [16] ('Я решила, что никуда не пойду и просто побуду дома шесть недель! Пусть мои ноги полностью заживут, тогда поговорим!'). В данном фрагменте первый процесс ('не пойду') предшествует второму ('побуду') и третьему ('заживут') в будущем. Рассматриваемые процессы взаимно обуславливают друг друга: *побуду дома* постольку, поскольку *никуда не пойду*. Модальная частица 了 (le) в первом предложении указывает на то, что рассказчик, по-видимому, изменил свое решение и *никуда не пойдет*, во втором – на то, что ситуация, по мнению говорящего, изменится к лучшему (дословно: 'ногам станет лучше').

3. 如果你愿意替我去一趟的话, 那就再好不过了 [1] ('Если вы согласитесь сходить вместо меня, это будет идеальный вариант') [1]. Рассказчик, обращаясь к собеседнику, просит его *сходить*, чтобы выполнить определен-

¹ 再说 zài shuō буквально переводится как 'еще раз поговорим'. Переводческая трансформация (лексическая замена) была использована для того, чтобы предложение в большей степени соответствовало нормам лексической сочетаемости русского языка и для достижения более высокой степени сохранения эквивалентности в результате перевода на русский язык. См. подробнее: Гибкий, П. В. Лексические и грамматические трансформации как способы сохранения семантической эквивалентности при переводе сайтов с русского языка на китайский / П. В. Гибкий, Н. В. Супрунчук // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022 – № 1 (34). – С. 66–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-i-grammaticheskie-transformatsii-kak-sposoby-sohraneniya-semanticheskoy-ekvivalentnosti-pri-perevode-saytov-s-russkogo> (дата обращения: 11.01.2023).

ное задание в будущем. Экстенсификатор 再 (zài) в сочетании 再好不过了 (zài hǎo bùguòle)¹ усиливает положительную оценку до абсолютного максимума. Модальная частица 了 (le) обозначает желаемое (с точки зрения говорящего) изменение ситуации.

4. 那么, 你就帮忙去清理一下周围吧, 只要做好事, 那就可以做好人, 或者好海盗 [1] ('Так, помоги мне очистить окружающую территорию. Только если будешь совершать хорошие поступки, сможешь стать хорошим человеком или хорошим пиратом'). Соответственно, сперва рассказчик побуждает собеседника помочь ему осуществить первый процесс в описываемом событии (*очистить территорию*) вскоре после момента речи, то есть в ближайшем будущем. Далее говорящий объясняет слушающему, что только при условии *совершения хороших поступков* станет возможно *стать хорошим человеком / пиратом*. Второй и третий процессы носят гипотетический характер и могут быть осуществлены в недалеком будущем, через некоторое время после завершения высказывания.

5. 如果她们继续扩充人数, 那我们的努力就白费了 [1] ('Если их число продолжит расти, наши усилия окажутся напрасными'). 继续 (jìxù) 'продолжить' указывает на то, что процесс *роста* в результате выполнения условия (во второй части предложения) будет продолжен в будущем. 扩充 (kuòchōng) – 'расти, увеличиваться' подчеркивает длительность процесса. 就白费了 (jiù báifèile) – 'окажутся напрасными' указывает на результат в будущем, который наступит, если названное условие будет выполнено. Он также относится к будущему, но зависит от условия. Причинно-следственные отношения: условие → результат в будущем. Модальная частица 了 (le) иллюстрирует изменение ситуации.

6. 一有空, 我就去和他谈天 [1] ('Я поговорю с ним, как только буду свободен'). В описываемом событии первый процесс предопределяет второй: как только у говорящего появится свободное время, он сможет поговорить с собеседником.

Таким образом, несмотря на отсутствие словоизменения и декларативных видовременных форм в китайском языке, в нем существуют свои специфические средства обозначения будущего времени на уровне синтаксиса: парные комбинации служебных языковых единиц, служащие для создания эффекта будущего времени. Проанализировано 920 предложений из электронной версии Большого китайско-русского словаря и 51 предложение из Лингвистического корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры, в результате чего выявлено 62 случая создания эффекта будущего времени.

В процессе анализа поиск осуществлялся по ключевым фразам 如果你能 rúguǒ nǐ néng (в рассматриваемом контексте: 'если сможешь'), 再说 zài shuō ('снова поговорить') 再好 zài hǎo ('еще лучше'), 就让 ('даже если' / 'пусть

¹ Дословно: 'сделать еще лучше невозможно', то есть 'лучше некуда'.

даже') и др. Найдены следующие ранее не исследованные комбинации знаков алфавита синтаксиса, служащие для создания эффекта будущего времени в китайском языке: экстенсификатора 再 (zài) и двух модальных частиц 了 (le); двух амплификаторов 就 (jiù); ампликативная пара 一。。。就 (yī ... jiù).

Кроме того, подтверждены результаты предыдущих исследований, согласно которым эффект будущего времени в китайском языке может создаваться комбинацией двух полусуффиксов 了 (-le); полусуффикса 了 (-le) и модальной частицы 了 (le); модальной частицы 了 (le) и амплификатора 就 (jiù), экстенсификатора 再 (zài) и полусуффикса 了 (-le), полусуффикса 了 (-le), модальной частицы 了 (le) и амплификатора 就 (jiù); экстенсификатора 再 (zài), амплификатора 就 (jiù) и модальной частицы 了 (le); амплификатора 就 (jiù) и двух модальных частиц 了 (le).

ЛИТЕРАТУРА

1. 大 БКРС = Большой китайско-русский словарь. – URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 26.04.2025).
2. Гибкий, П. В. Синтаксические средства обозначения будущего времени в китайском и английском языках / П. В. Гибкий // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 16–18 апреля 2024 г. : в 2 ч. / Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2024. – Ч. 2. – С. 297–300. – URL: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/16533> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Гибкий, П. В. Создание эффекта будущего времени путем комбинации полусуффиксов 了 (le) / П. В. Гибкий // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 28 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 325–332. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49897447> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Гибкий, П. В. Создание эффекта будущего времени синтаксическими средствами китайского языка / П. В. Гибкий // Актуальные проблемы филологии: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 27 апреля 2023 г. – Вып. 27 / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – С. 221–226.
5. Гибкий, П. В. Методическое построение занятия: «Эффект будущего времени в китайском языке / П. В. Гибкий // Материалы XVI Международной научно-практической конференции на английском языке «Диалог культур». В 3 ч. / Минобрнауки РФ; ФГБОУ ВО «С.-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна»; сост. Е. Н. Лашина, М. С. Липатов; под общ. ред. В. В. Кирилловой. – СПб.: ВШТЭ

- СП6ГУПТД, 2023. – Ч. III. – С. 256–260. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-organizatsiya-zanyatiya-sozdanie-effekta-proshedshego-vremeni-v-kitayskom-yazyke-kombinatsiey-polusuffiksov-i> (дата обращения: 21.05.2025).
6. Гибкий, П. В. Категория будущего времени в китайском языке / П. В. Гибкий // Multicultural Research / Мультикультурные исследования / 跨文化研究. – 2025. – № 1 (22). – С. 97–110. – URL: http://172.20.13.209/_s28/2025/0314/c5796a229994/page.psp (дата обращения: 21.05.2025).
 7. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
 8. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
 9. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
 10. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. II / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) и [и др.]. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 40–53.
 11. Гордей, А. Н. Части языка и члены предложения / А. Н. Гордей // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 окт. 2021 г. Минск : МГЛУ, 2021. – С. 9–11.
 12. Binnick, R. I. (ed.) The Oxford Handbook of Tense and Aspect / R. I. Binnick. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 1136 p. = Бинник, Р. И. (ред.) Оксфордский справочник по времени и виду глагола / Р. И. Бинник. – Оксфорд: Изд-во Оксфордского университета, 2012. – 1136 с.
 13. Greenberg, J. H. A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language / J. H. Greenberg // On Language: Selected Writings. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – P. 3–25. = Гринберг, Дж. Х. Количественный подход к морфологической типологии языка / Дж. Х. Гринберг // О языке: Избранные работы. – Стэнфорд: Изд-во Стэнфордского университета, 1990. – С. 3–25.
 14. Lewis, Ch. A Latin Dictionary / Ch. Lewis, Ch. Short. – Oxford: Clarendon Press, 1879. – P. 112. = Льюис, Ч. Латинский словарь / Ч. Льюис, Ч. Шорт. – Оксфорд: Издательство Кларендон Пресс, 1879. – 2019 с.
 15. Malotki, E. Hopi Time: A Linguistic Analysis of the Temporal Concepts in the Hopi Language / E. Malotki. – Berlin: Mouton, 1983. – 667 p. = Малотки, Э. Время в языке хопи: Лингвистический анализ временных концепций в языке хопи / Э. Малотки. – Берлин: Издательство Мутон, 1983. – 667 с.
 16. BCC 语料库. – URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения: 05.11.2024).

Поступила в редакцию 27.05.2025